

УДК 94 (571.1/.5)''19'': 631/635:001.92

ББК 63.3(2)53–7+4

**Журнал «Сибирский земледелец и садовод»
как информационный канал распространения
агронômических и экологических знаний в крестьянской
среде начала XX в.**

К.А. Пожарская, Е.А. Бугрова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The Journal "Siberian Farmer and Gardener"
as an Information Channel of Agronomic
and Ecological Knowledge in the Peasant Environment
in the Early 20th Century**

K.A. Pozharskay, E.A. Bugrova

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье представлен анализ содержания материалов специализированного сельскохозяйственного журнала начала XX столетия «Сибирский земледелец и садовод». Делается вывод, что издание выступило в качестве важного информационного ресурса популяризации агронômических и агротехнических знаний в крестьянской среде, как платформа для презентации результативности сельскохозяйственных практик и обмена опытом. Материалы журнальных статей, изложенные в доступной для крестьян форме, затрагивали все этапы производственного цикла зернового хозяйства, а также описания его рисков в природно-климатических условиях Сибири и механизмов их преодоления. Данному обстоятельству способствовал сбор авторами и редакцией журнала сведений о погодных условиях в макрорегионе, данных об урожайности зерновых культур и кормовых трав и т.д. Отмечается, что новой и, казалось бы, экзотической темой применительно к «девственным» землям и лесам Сибири явилась тема экологии, затронутая авторами журнала. Делается вывод о том, что факт «вмешательства» печатного слова в сферу крестьянского хозяйствования, которое базировалось на традиции и тиражировании опыта предшествующих поколений, является свидетельством модернизационных процессов в сибирской деревне.

Ключевые слова: сибирское крестьянство, агронômические знания, агротехнические приемы, сельскохозяйственная техника.

The article presents a content analysis of the specialized agricultural magazine of the early 20th century «Siberian farmer and gardener». It is concluded that the publication has acted as an important information resource for the popularization of agronomic and agrotechnical knowledge in the peasant environment, as a platform for the presentation of the effectiveness of agricultural practices and exchange of experience. Materials of magazine articles, presented in an accessible form for peasants, touched upon all stages of the production cycle of grain farming, as well as descriptions of its risks in the natural and climatic conditions of Siberia and mechanisms to overcome them. This circumstance was facilitated by the collection of information on weather conditions in the macro-region, data on the yield of grain crops and forage grasses, etc. by the authors and the editors of the journal. It is noted that a new and seemingly exotic topic in relation to the "virgin" lands and forests of Siberia was the theme of ecology touched upon by the authors of the journal. To sum up, it is concluded that the fact of "intervention" of the printed word in the sphere of peasant farming, which traditionally was based on tradition and replication of the experience of previous worship, is evidence of modernization processes in the Siberian village.

Key words: Siberian peasantry, agronomic knowledge, agricultural techniques, agricultural machinery.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)5-03

На рубеже XIX–XX вв. западносибирский регион «переживал» серьезные социально-экономические и социокультурные трансформации, порожденные масштабными миграциями крестьянского населения из европейской части страны. Фактически не прекращавшиеся потоки земледельческого населения меняли демографическую и этническую картину региона, воздействовали на экономическую конъюнктуру, способствовали увеличению площадей, вводимых в сельскохозяйственный оборот, и т.д. Все эти обстоятельства, с одной стороны, актуализировали проблему оценки потенциала осваиваемых территорий с позиции агрономической науки, с другой — требовали распространения среди местного и пришлого населения знаний в области сельского хозяйства с целью развития рационального землепользования. В подобных обстоятельствах важнейшим информационным ресурсом распространения агрономических и агротехнических знаний явилась сибирская сельскохозяйственная периодика, представленная журналом «Сибирский земледелец и садовод» (с 1912 г. переименован в «Сибирское сельское хозяйство» — *К.П., Е.Б.*). В исторической науке данный журнал не получил должного внимания исследователей, поскольку содержательно «приближался» к иной области знания — агрономии. Тем не менее отдельные публикации журнала составили источниковую базу для исторических трудов по проблемам крестьянской колонизации Сибири рубежа XIX–XX вв. [1, с. 215–218; 2, с. 123–134], а также для исследований в области региональной журналистики [3, с. 109–112; 4, с. 126–128; 5, с. 105–117]. В то же время материалы периодической печати сельскохозяйственного профиля заслуживают специального внимания историков, поскольку позволяют выявить уровень развития агрономической науки начала XX столетия и основные направления ее «воздействия» на население, выступают фиксаторами реальных сельскохозяйственных практик и проблем, а также представляют богатейшую фактуру о природно-климатических условиях сибирского региона на фоне практически полного отсутствия сбора регулярных метеорологических наблюдений. Безусловно, низкий уровень грамотности российского крестьянства в целом, и сибирского крестьянства в частности [6, с. 55], выступали препятствием для проникновения печатного слова в массы населения. Однако, по мнению омских исследователей М.К. Чуркина и Н.И. Чуркиной, информация, отраженная на страницах журналов, достаточно интенсивно распространялась в контактной крестьянской среде усилиями чиновничества, политических ссыльных, а также небольшого слоя образованных однообщинников [2, с. 125]. Также нельзя не отметить, что иногда авторами журнальных статей выступали сами крестьяне, презентовавшие результаты

собственного сельскохозяйственного опыта, например, рядового посева с помощью специализированной техники [7, с. 495–496; 8, с. 396–398]. Таким образом, целью данной статьи выступает проблемно-тематический анализ материалов специализированного периодического издания «Сибирский земледелец и садовод» как важного информационного ресурса популяризации и трансляции агрономических и агротехнических знаний в крестьянской среде.

Одной из ведущих тем, освещаемых сибирской сельскохозяйственной периодикой, явились проблемы сокращения крестьянских наделов в результате наплыва переселенцев [9, с. 152; 10, с. 657–659; 11, с. 3–4; 12, с. 189; 13, с. 115–116], выражавшаяся в изменении системы полеводства, в частности, в сокращении сроков традиционного способа восстановления производительных свойств почвы — залежей [12, с. 189–191]. Авторы журналов формулировали способы решения данной проблемы, активно пропагандируя необходимость внедрения удобрений [14, с. 420; 15, с. 108–109]. Они подчеркивали настроенное отношение сибиряков к применению навоза, важность качественного пересмотра способа содержания скота, а также определения норм распределения удобрений в соответствии с природно-климатическими условиями [14, с. 420]. Автор журнала «Сибирский земледелец и садовод» Н. Марфин даже предлагал вариант обогащения почвы в реальном времени, т.е. в результате выпаса скота на паровом поле, что одновременно решало бы и задачи борьбы с сорными травами путем вытаптывания [12, с. 191]. По мнению другого автора журнала Н. Соколова, предложенный метод в продолжительной ретроспективе имел недостатки, поскольку кратковременное превращение парового поля в выгон не позволит окончательно побороть сорные травы, приведет к «сбиванию» полыни, выполняющей роль накопителя снега на полях, и др. [9, с. 155].

В качестве проблем сибирского зернового хозяйства авторы сельскохозяйственной периодики рубежа XIX–XX вв. также определили деградацию почв, засоренность полей, частоту засух, высокую степень распространения вредителей и др. В связи с этим особое место на страницах журналов заняли статьи, рекламирующие пользу травосеяния [12, с. 194–196; 16, с. 234–237; 17, с. 539–540; 18, с. 110–118; 19, с. 216–238; 20, с. 6–10] и рядовых посевов [21, с. 144–149; 22, с. 232–242], методы уничтожения сорных трав [23, с. 64–71] и вредителей [24, с. 359–360; 25, с. 152–153; 26, с. 330–333; 27, с. 532–535; 28, с. 467–471], борьбу с засухой в степных местностях [29, с. 10–20; 30, с. 339] и рациональную организацию севооборота [13, с. 115–118; 31, с. 144–148], а также, что не менее важно, сведения о позитивных или неудачных результатах инновационной деятельности

[7, с. 495–496; 8, с. 396–398; 32, с. 217–218; 33, с. 214–215; 34, с. 122].

Целый пласт публикаций знакомил сибирских крестьян с устройством усовершенствованной сельскохозяйственной техники: зерносушилкой [35, с. 149–151], сепаратором [36, с. 209–217], соломотрясом [37, с. 493–495], различными видами рядовых сеялок [21, с. 144–149], триером [19, с. 229–235] и т.д. Так, согласно сведениям журнала «Алтайский крестьянин» наибольшим спросом у сибирских крестьян пользовались орудия, ускоряющие обработку почвы и сбор урожая, в то время как машины, способствующие лучшей обработке почвы и более правильному севу, меньше интересовали потребителей. Авторы данного издания констатировали «культурную отсталость» сибиряков, выражавшуюся в стремлении к увеличению размеров посевов, а не улучшению их качественных параметров [38, с. 7].

Просветительскую направленность имели и сведения, описывавшие специфику земледельческого труда крестьян в странах Европы. В частности, № 14 журнала «Сибирское сельское хозяйство» за 1914 г. сообщал, что свет увидела книга с письмами крестьян из-за границы, куда они были направлены для ознакомления с местными земледельческими приемами. Русские крестьяне обратили внимание на более высокий уровень производительности труда европейских соседей в результате применения усовершенствованных орудий труда (трехлемешные плуги, рядовые сеялки, конные грабли и т.д.) и удобрений, а также на заметно более высокий уровень общей культуры их современников в Европе [39, с. 457–459].

Актуальной темой, освещаемой на страницах журнала «Сибирский земледелец и садовод», явилась и проблема взаимодействия человека с природой. Обилие естественных богатств Сибири обусловило доминирование экстенсивного варианта развития сельскохозяйственного производства в регионе согласно изречению: «селись, где хочешь, живи, где знаешь, паши, где лучше, паси, где любче, коси, где густо, лесуй, где пушно» [40, с. 44]. Хищническое отношение к природным ресурсам вкупе с массовыми переселениями способствовали резкому усилению антропогенного воздействия на природу, развившемуся в расширении масштабов вырубке лесов, сокращении площадей, не занятых земледельческими культурами, увеличению пространств, вытаптываемых домашним скотом, и т.д. Так, журналисты стали ориентироваться на включение в круг публикаций материалов, посвященных разъяснению среди крестьян необходимости природосберегательного поведения. В данном отношении показательными стали публикации профессора Н.Ф. Кашенко. Ученый простыми языковыми средствами объяснял пагубность бесконтрольной эксплуатации природных ресурсов и истребления диких животных

[41, с. 201–210], необходимость воспитания бережного отношения к флоре и фауне с детского возраста путем создания объединений — «майских союзов» [42, с. 242–253]. Отдельное внимание авторов журналов оказалось приковано и к проблеме вырубке лесов [43, с. 319–320], важности древонасаждения как средства борьбы с оврагами и излишним иссушением почвы [44, с. 287–289].

В природосберегательной деятельности крестьянства также проявилось заинтересованность государство. По мере роста численности населения наиболее хлебородные районы Сибири стали испытывать недостаток сельскохозяйственных земель, что вело к нарастанию недовольства в крестьянской среде. Постоянно споры по землепользованию возникали как между различными сельскими общинами, так и внутри них. Поэтому государство было вынуждено включать в региональную политику и задачи решения поземельных конфликтов, и проблемы охраны природной среды. В журнале «Сибирское сельское хозяйство» было опубликовано сообщение от постоянной природоохранительной комиссии при Императорском Русском географическом обществе, в котором особое внимание обращалось на состояние степного пространства в условиях усиленного землеустройства и переселения, поскольку в результате экстенсивной деятельности «именно степь, девственную степь, мы рискуем потерять скорее всего». Комиссия вносила в категорию национальных задач необходимость возбуждения интереса в широких слоях населения к сохранению в неприкосновенности отдельных местностей, видов растений и животных, важных в научном отношении, а также создание защитных участков в лесных и степных местностях страны [45, с. 269].

Сельскохозяйственная периодика также вносила важный вклад в развитие представлений о природно-климатических условиях сибирского региона. Массив материалов содержал богатый нарратив о колебаниях температур в период вегетации, объемах выпавших осадков, сроках сева и уборки урожая, погодных условиях в течение сельскохозяйственного периода, почвенных режимах и т.д. [30, с. 337–343; 46, с. 298–299; 47, с. 370–376; 48, с. 340–344; 49, с. 471–473; 50, с. 252–259; 51, с. 360–362].

Таким образом, специализированная сельскохозяйственная периодика начала XX в. выступила в качестве важнейшего информационного канала трансляции сельскохозяйственных практик и достижений агрономической науки, призванных способствовать развитию крестьянского производства на качественно новом уровне. Новаторство журнала заключалось в популяризации экологических знаний и природосберегательных технологий среди читательской аудитории, представленной преимущественно сибирскими крестьянами. Интересным

можно считать незначительное присутствие на страницах журнала миграционного дискурса или оценок государственных мероприятий в аграрной сфере. При этом авторы издания не ограничились проблемами развития зернового производства в различных частях Сибири, осветив также и вопросы кооперирования, маслоделия, огородничества, животноводства и др. Содержание публикаций журнала «Сибирский земледелец и садовод» придало ему, с одной стороны, прикладное и образовательно-просветительское

назначение, с другой — заложило основы для изучения сибирского региона с научных позиций (агрохимия, фитопатология, селекция, агрофизика и т.д.).

В целом, сам факт появления специализированной журналистики, напрямую обращенной к проблемам крестьянского хозяйствования, традиционно «избегающего» научную сферу и основанного на тиражировании опыта предыдущих поколений, свидетельствовал о включенности сибирской деревни в модернизационные процессы.

Библиографический список

1. Пожарская К.А. Природно-климатический фактор в хозяйственной адаптации столыпинских переселенцев на Алтае // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–3 (60).
2. Чуркин М.К., Чуркина Н.И. Репрезентация аграрно-экологических знаний в условиях земледельческой колонизации Сибири в конце XIX — начале XX в. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (75).
3. Давыденко Н.А. Сибирская периодическая печать о распространении сельскохозяйственных знаний среди крестьян начала XX в. // Макушинские чтения (Новосибирск). 1997. № 4.
4. Яковенко А.В. Из истории сельскохозяйственной и кооперативной периодики Сибири // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, № 1.
5. Жилиякова Н.В. Становление системы журнальной периодики дореволюционного Томска (1886–1916 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 4 (12).
6. Зверева К.Е. Как Сибирь училась читать: школа, грамотность и книга в русской деревне конца XIX — начала XX в. Новосибирск, 2013.
7. Сорокин Н. Опыт рядового посева // Сибирский земледелец и садовод. 1909. № 11.
8. Шаля М.М. Результаты рядового посева // Сибирский земледелец и садовод. 1911. № 11–12.
9. Соколов Н. Стоит ли в Сибири вводить общественное трехполье // Сибирский земледелец и садовод. 1911. № 4.
10. Нассонова А. Прошлое и настоящее Кулундинской степи // Сибирское сельское хозяйство. 1914. № 21.
11. Современный. Назревшие нужды Алтайской деревни // Алтайский крестьянин. 1913. № 18.
12. Марфин Н. О системе полевого хозяйства в Сибири // Сибирский земледелец и садовод. 1909. № 5.
13. Новоселов П.И. Севообороты для Томской губернии // Сибирское сельское хозяйство. 1912. № 3.
14. Соколов Н. Сельское хозяйство в центральной части Барнаульского уезда // Сибирский земледелец и садовод. 1909. № 10.
15. О навозном удобрении // Сибирское сельское хозяйство. 1913. № 4.
16. Отрыганьев А.В. О кормовых травах для степной части Сибири // Сибирский земледелец и садовод. 1909. № 6.
17. Шрейбер А.Ф. К вопросу о травосеянии // Сибирский земледелец и садовод. 1909. № 12.
18. Сулзукин Г.И. О возделывании красного клевера и тимopheевки // Сибирский земледелец и садовод. 1910. № 3.
19. Соколов Н. Травосеяние в степной части Томской губернии // Сибирское сельское хозяйство. 1912. № 8–9.
20. Шедритский. Первые опыты полевого травосеяния в хозяйствах пригородных селений восточной части Томского уезда // Сибирское сельское хозяйство. 1913. № 1.
21. Соколов Н.В. Обработка пашни под яровые и рядовой посев // Сибирский земледелец и садовод. 1910. № 4.
22. Флоренский А.Я. О рядовом посеве и выгодах применения его в Сибири // Сибирский земледелец и садовод. 1911. № 6.
23. Соколов Н. О борьбе с сорными травами // Сибирский земледелец и садовод. 1911. № 2.
24. Шрейбер А.Ф. О борьбе с земляной блохой // Сибирский земледелец и садовод. 1911. № 9–10.
25. Коршунов А. Кобылка в Кузнецком уезде Томской губернии // Сибирское сельское хозяйство. 1912. № 4.
26. Колесник М. О вредителях, появившихся на полях и крестьянском хозяйстве Кулундинского района // Сибирское сельское хозяйство. 1913. № 10.
27. Яковлев П. Кобылка в Змеиногорском уезде Томской губернии и методы борьбы с ней // Сибирское сельское хозяйство. 1915. № 17.
28. Нассонов П. О борьбе с вредителями полеводства // Сибирское сельское хозяйство. 1915. № 15.
29. Ключарев В. Как в засушливых местностях получают хорошие урожаи хлебов // Сибирский земледелец и садовод. 1909. № 1.

30. Ванюков К. С Купинского опытного поля // Сибирский земледелец и садовод. 1911. № 9–10.
31. Новоселов П.И. Севообороты для Томской губернии (окончание) // Сибирское сельское хозяйство. 1912. № 4.
32. Скалозубов Н. Травосеяние и искусственные удобрения в Костромской губернии // Сибирский земледелец и садовод. 1909. № 5.
33. Меринов П. Результаты травосеяния в Бийском уезде // Сибирский земледелец и садовод. 1910. № 5.
34. Опыт грядковой культуры овса // Сибирский земледелец и садовод. 1911. № 3.
35. Суслукин Гр. Крестьянская зерносушилка // Сибирское сельское хозяйство. 1912. № 4.
36. Кочергин С.М. Беседы по маслоделию // Сибирский земледелец и садовод. 1909. № 5.
37. Суслукин Гр. Устройство простого соломотряса // Сибирский земледелец и садовод. 1909. № 11.
38. Распространение сельскохозяйственных машин в Сибири // Алтайский крестьянин. 1913. № 6.
39. Как живут крестьяне за границей // Сибирское сельское хозяйство. 1914. № 14.
40. Петров М. Западная Сибирь. Губернии Тобольская и Томская. М., 1908.
41. Кащенко Н.Ф. Надо подружиться с природой // Сибирский земледелец и садовод. 1910. № 5.
42. Кащенко Н.Ф. Надо подружиться с природой (окончание) // Сибирский земледелец и садовод. 1910. № 6.
43. Как относится сибирское население к лесу // Сибирский земледелец и садовод. 1910. № 7.
44. Сибирский Н. Древонасаждение в городе и деревне // Сибирский земледелец и садовод. 1910. № 6.
45. От постоянной природоохранной комиссии при Императорском Русском географическом обществе // Сибирское сельское хозяйство. 1913. № 8.
46. Состояние погоды, хлебов и трав в Томской губернии за весенний период 1909 г. (к 15 июня) // Сибирский земледелец и садовод. 1909. № 7.
47. Соколов Н. Сельское хозяйство в центральной части Барнаульского уезда // Сибирский земледелец и садовод. 1909. № 9.
48. Новоселов П.И. О солонцах Южно-Барабинской степи // Сибирский земледелец и садовод. 1910. № 8.
49. Общие выводы об урожае хлебов в Западной Сибири и Степных областях в 1910 г. // Сибирский земледелец и садовод. 1910. № 10.
50. Состояние хлебов и трав к 10 июня 1911 года // Сибирский земледелец и садовод. 1911. № 6.
51. Общие выводы об урожае хлебов в Западной Сибири в 1911 г. // Сибирский земледелец и садовод. 1911. № 9–10.